

УДК 159.9.07

АРХЕТИПЫ, КУЛЬТУРА И ВОСПИТАНИЕ ЧЕЛОВЕКА

А.А. Адыкулов

Показаны актуальные направления исследования бессознательного, значение архетипов и культуры в педагогической психологии. Сравнивается связь культуры и воспитания, а также анализируются архетипы личности, неосознаваемые установки и психические функции в юношеском возрасте, отражающиеся в поведении, в учебной деятельности, личностных качествах и творчестве.

Ключевые слова: бессознательные психологические детерминанты; культура; архетипы личности; эго; самость; анима и анимус; тень; персона.

АРХЕТИПТЕР, МАДАНИЯТ ЖАНА АДАМДЫН ТАРБИЯСЫ

А.А. Адыкулов

Макалада педагогикалык психологиядагы адамдын акылдан тышкары абалын, архетиптердин жана маданияттын маанисин изилдөө багыттары көрсөтүлгөн. Маданият менен тарбиянын байланыштары, ошондой эле жеке инсандын архетиптери, адамдын жүрүм-турумунда, окуусунда, инсандык сапаттарында жана чыгармачылыгында чагылдырылган жаш курактагы акылдан тышкары абалы жана психикалык функциялары талдоого алынган.

Түйүндүү сөздөр: акылдан тышкары абалынын психологиялык детерминанттары; маданият; инсандын архетиптери; анима жана анимус; көлөкө; персона.

ARCHETYPES, CULTURE AND HUMAN EDUCATION

A.A. Adykulov

The article shows the value of the archetypes and culture for human education. The archetypes, culture and human education are compared. The connection between culture and education is compared, as well as personality archetypes, unconscious attitudes and mental functions in youth, reflected in behavior, educational activities, personal qualities and creativity, are analyzed.

Keywords: psychological determinants; human education; archetypes of personality; ego; self; anima and animus; shadow; person.

Бессознательная сфера, таящая в себе огромную силу и энергию, занимает значительное место в психике человека, до сих пор не нашла отражение в исследованиях по педагогической психологии, направлении, связанном с обучением и воспитанием подрастающего поколения, несмотря на то, что исследователи бессознательно (З. Фрейд, К.Г. Юнг, А.Адлер и др.) указывали на наличие ее связи с культурой, воспитанием и обучением. Инстинкты, как один из компонентов содержания бессознательного, обладают непреодолимой силой, не одинаковы и их течение не всегда можно предупредить, так как они не однородны и не имеют однозначного разрешения.

Инстинкты, которые появляются один раз, выполняют свою жизненно важную функцию, затем исчезают (например, инстинкт сосания у ребенка), не вызывают особых вопросов. Хотя, согласно теории З. Фрейда, некоторые черты характера взрослого зависят от того, как он ребенком проходит этапы развития, например, *на основе фиксации удовольствия* он остается на какой-то определенной фазе развития. Сарказм взрослого, вырывание силой чьей-то пищи и сплетничание автор психоанализа связывал с первой оральной фазой развития [1].

Возможность исследования психологических детерминантов, их применение для понимания с позиции психоанализа З. Фрейда

в педагогической психологии остаются неисследованными, хотя в других направлениях психологической науки они находят свое отражение.

Исследованиями установлено, что нарушения в развитии связи матери и ребенка в детском возрасте вызывают отклонения в развитии в будущем у взрослого человека. В психологии взрослого человека могут быть тяжелые последствия, причины которых лежат в глубоком детстве. К примеру, дети, которые растут в детских домах и сиротских приютах, часто страдают различными эмоциональными проблемами, включая неспособность установить близкие и продолжительные отношения с окружающими. Дж. Боулби показал, что такие дети не способны любить потому, что на раннем этапе жизни упускают возможность крепко привязаться к материнской фигуре [2].

Постоянные, повторяющиеся инстинкты, которые с момента созревания и появления то появляются, то исчезают, то снова появляются (инстинкты питания, половое влечение, инстинкт самосохранения, инстинкт страха), также оставляют отпечаток в психологии человека на всю жизнь и их намного сложнее исследовать.

По У. Джеймсу в качестве примера отмечается, что сталкиваясь в период наибольшего развития данного инстинкта с соответствующими ему объектами, мы приобретаем привычку реагировать на эти объекты определенным образом. Привычки сохраняются у нас и тогда, когда первоначальный инстинкт исчез. Другими словами, некоторые инстинкты приходят и уходят, а привычки остаются навсегда. Если же нам не удалось столкнуться с соответствующими данному инстинкту объектами, то у нас не образуется никакой привычки, и впоследствии, встречаясь в жизни с этими объектами, и животные, и люди не реагируют на них так, как они инстинктивно реагировали бы в более раннюю пору жизни [3, с. 477, 478].

Изменчивость интересов и страстей жизни человека У. Джеймс связывал с инстинктами. В разрезе возраста, считал он, происходит смена интересов и страстей на примере того, что вначале жизнь ребенка заполнена играми, сказками и ознакомлением с внешними свойствами вещей; затем у юноши на первом плане – систематический ряд телесных упражнений, чтение романов, товарищество, пение, любовь и дружба,

природа, путешествия и приключения, наука и философия; у взрослого человека – политика, самолюбивые планы, стремление к наживе, ответственность перед другими людьми и эгоистические поползновения в житейской борьбе за существование. Но все эти интересы и страсти могут оказаться неразвитыми, если ребенок, затем и юноша, одинок в ту пору, когда потребность в играх, спорте бывает очень велика. Впоследствии выучиться этому всею мало вероятности, он останется ко всему равнодушен и отступится перед необходимостью сделать первые шаги по новому пути. Преходящий характер инстинктов обнаруживает себя и в течение привычек у человека, где всегда появляется пресыщение. По мнению автора, на арену житейской борьбы молодой человек должен вступить “вооруженным с ног до головы”, т. е. тем, чего окружающая обстановка не могла дать, для него может стать спорт, который позволит пополнить проблемы воспитания [3, с. 480–481, 486].

С точки зрения педагогической психологии, возникает вопрос, как при взрослении и изменении психологии подростка и юноши, правильно воспитать и своевременно привить правильные интересы, страсти и привычки.

В бессознательной сфере инстинкт, как один из уровней бессознательного в психике человека, является одним из недоступных компонентов ее содержания. Наряду с этим следует признать, что инстинкт является не единственным компонентом в бессознательной сфере человека, который определяет все свойства и качества бессознательного. От природного инстинкта до поведенческого акта, каким является привычка человека, существует несколько этапов, опосредованных содержанием сознания и бессознательного.

Теория К.Г. Юнга дифференцирует и рассматривает сознание отдельно от инстинктов, язык которых с развитием человечества для сознания становится труднодоступным и непонятным. Бессознательное работает автономно от сознания, и представляет собой свой продуктивный мир, существенно отличающийся от работы сознания. В его работах следующим после инстинкта, расположенным до сознания, исследуется архетип. Если инстинкты есть собственно физиологические потребности, воспринимаемые органами чувств, то архетипы более

сложное образование, и они тесно связаны с инстинктами, но не являются ими. В определенной степени *инстинкт приобретает “человеческую” форму благодаря архетипу*. Но инстинкт дает сбой в случае расстройств образной системы. Инстинкт дает “сбой” в тех случаях, когда искажается стройная система “очеловечивания” в результате придания ей какой-то формы. Архетипы не могут присутствовать в мыслях, только элементы архетипов представляют собой образные мысли, объяснение которых нельзя обнаружить в жизни сновидца. Похоже, что они являются первозданными, врожденными и унаследованными от первобытных людей формами разума [4, с. 65].

Архетипы древнее культуры и выступают как регуляторы поведения личности, проявляются на всех уровнях жизнедеятельности человека. Между культурой и инстинктами посредником выступают архетипы, символы, мифы, религии, искусство, ритуалы. Особое место в теории К.Г. Юнга в качестве переходного, или “транзитного”, звена между индивидом и культурой занимают *архетипические имена и архетипические ситуации*.

Определенные типы поведения, формулируются в архетипические имена (тень, анима, анимус, самость, божественное дитя, эго или герой, персона, пуэра, или символ вечной юности, сенекса, или мудрый старец, трикстер, или плут, великая мать, многозначительное животное, целитель и др.) [5, с. 38].

На примере архетипа “божественное дитя” обнаруживаем, что он имеет глубокие корни и связь с формированием эмоций, чувств по отношению к себе, как к объекту избранности всевышним, божественным предназначением определенности судьбы. Здесь, с одной стороны, человечество свято относится к младенцу, с другой стороны, этот архетип определяет и формирует трепетное чувственное отношение взрослых к человеческому ребенку. Данный архетип формируется через культуру, мифы и легенды народов как образ действительно божественного дитя, который уходит в коллективное бессознательное как нечто избранное богом, неповторимое, единственное творение Всевышнего.

В какой-то степени архетип “божественное дитя” связан с неосознаваемым инстинктом продолжения рода человеческого. Например,

у кыргызского народа стройная система “очеловечивания” данного архетипа выстраивается чередой легенд, сказок, традиций и обычаев, в результате которых придается ей такая важная форма (жентек той, бешик той, тушоо той, сунет той и т. д.).

Другой пример, архетип “сенекса” (символ мудрого старца) – символ мудрости, облаченный в обрае мудрого старца (Конфуций, Лао-Цзы, “Старцы” – Отец Зосим из “Братьев Карамазовых”). В кыргызской культуре почитаются уважаемые в народе аксакалы, или, к примеру, герой из эпоса “Манас” – Бакай.

Существуют огромное количество архетипов, основной задачей которых является осуществление связи и реализация инстинктов индивида в культуре народов: великая мать – архетип женской мудрости, матери, женского спокойствия и уюта; трикстер (плут) – архетип хитрости, изворотливости, клоун, шут; пуэра – архетип загадочности, сохранения образа собственного “Я” всегда молодым (символ вечной юности); многозначительное животное – архетип, связанный с восприятием мистики в животном (змея – искуситель, дракон, золотой телец и т. д.); целитель – архетип загадочности и надежды на всеисцелительную силу лекаря, врача, избавления от недуга, надежды на излечение; сексуально привлекательная девушка – архетип молодости, сексуальной привлекательности в девушке и мн. др. Каждый вид архетипа имеет связь с культурой народа.

В связи с тем, что психике отдельного индивида присутствует личное и коллективное бессознательное, считается, что усиление роли коллективного бессознательного ослабляет руководящую роль сознательного ума (К.Г. Юнг). Излишний коллективизм приводит к невозможности развивать человеку свою самостоятельность, индивидуальность и уникальность [6]. Этот факт требует уравновешенного соотношения в сознании юношей и девушек, которых в педагогической психологии необходимо учитывать и готовить их к самосовершенствованию и самоподготовке.

Разрешение противоречий, во взаимодействии бессознательного и сознания, осознание эго в сознании выступает как самостоятельно активный фактор творчества в юношеском возрасте. Роль сознания и воли человека

велики, однако основная среда, в которой “вращаются” будущие плоды творчества это – бессознательное. Этот большой мир неосознаваемых явлений души художника, откуда приходят его вдохновение и озарения, видение. Именно через бессознательное приходят озарения, образы, которые становятся вечными, непреходящими.

В связи с тем, что в юношеском возрасте *творчество* становится важным психологическим фактором становления личности, выступает как психологическое новообразование, на основе которого создается новое (формируются психологические основы вступления во взрослую самостоятельную жизнь, профессиональной направленности юношей и девушек) необходимы новые направления педагогических исследований и работы по формированию творчества, вербальной и невербальной креативности на основе воспитания установок, психических функций, способствующих творчеству, такие, например, как мышление, чувства, интуиция.

Выявление психологического типа личности подростка, юноши и девушки на основе неосознаваемых установок, архетипов личности, доминирующих психических функций – чувства, мышления, интуиции, ощущения – открывает путь к лучшему пониманию психологии юношей и девушек особенности развития их творчества, а также для практического применения в теории и практики педагогической психологии.

Исследование бессознательной сферы психики как направления выявляет роль психологических детерминант, неосознаваемых установок и архетипов личности, психических функций (мышления и чувств, ощущения и интуиции) в развитии личности [7].

Психологический феномен идентификации, формирование индивидуальности личности в старшем школьном и юношеском возрасте базируется на воспитании значения архетипов личности (эго, персона, тень, анима/анимус, самость) [8].

В старшем школьном и юношеском возрасте актуальными в структуре личности становятся архетипы личности, имеющие для юношей и девушек свои значения: “эго” – архетип личности, свидетельствующий о самосознании личности, осознанности своего “Я”; “персона” – архетип личности, который под воздей-

ствием языка и содержания обучения, образования, культуры и субкультуры проявляется как стремление к “идентичности”, “статусу”, “имиджу”, “внешнему авторитету” и т. д.; “анима” и “анимус” – архетипы личности, позволяющие осознавать свою идентичность как мужчины или женщины; “тень” – архетип личности, проявляющийся в бессознательном, как негативное “Я” (эго), свидетельствующий о проявлении тревожности, неосознанного страха и депрессии; “самость” – архетип личности, влияющий на развитие и становление индивидуальности личности юношей и девушек.

Архетипы личности, неосознаваемые установки и психические функции, в старшем школьном и юношеском возрасте отражаются в сознании, в поведении, в учебной деятельности, в личностных качествах, творчестве. В качестве объекта воспитательного воздействия могут являться индивидуальные особенности и характеристики развития установок школьников и студентов.

Знание методологических принципов взаимосвязи сознания и бессознательного (опосредованности в психике, уровни бессознательного, единства сознания и бессознательного и их автономности и др.) в педагогической психологии имеет практическую ценность в подготовке и формировании необходимых установок, психических функций, предрасполагает и благоприятствует педагогическому процессу обучения и воспитания. Результаты исследований в области бессознательного могут использоваться в обучении и воспитании школьников и студентов, индивидуальном психологическом сопровождении лиц творческого труда, в психодиагностике творческого процесса, профориентации и индивидуальных психологических консультациях, а также в подготовке школьных психологов, учителей, педагогов.

В развитии личности старшего школьного и юношеского возраста проблема встречи с неосознаваемыми инстинктами, формирование архетипов, творчества становятся для них актуальными вопросами. Это требует соответствующей подготовки школьных психологов, педагогов при воспитании и обучении, где необходимо учитывать, готовить юношей и девушек к самосовершенствованию и самоподготовке на основе знаний феномена бессознательного и особенностей взаимодействия ее с сознанием.

В целях подготовки студентов могут быть включены в современные программы курсов для студентов педагогических и психологических дисциплин знания о теориях бессознательной сферы психики, о психологических детерминантах бессознательной сферы, об особенностях дифференциации неосознаваемой установки, экстравертной и интровертной установки; о значении психологических функций: мышление, чувства, ощущения, интуиция; гибкость и организованность, а также положения об особенностях архетипов личности.

Особенности возбудимости установки предполагают своевременность и легкость формирования новых установок на основе повторяемости эпизодов, фиксирующих экспозиций, что определяет прочность установки. Наличие неосознаваемой фиксированной положительной или отрицательной установки в психике обучаемого или воспитуемого является фактором или исходным материалом, который должен учитываться в процессе обучения и воспитания учащихся и студентов.

Архетипы личности имеют огромный педагогический потенциал, так как по содержанию они охватывают чувства, мышление, образы, ощущения и интуицию юношей и девушек. Это требует уравновешенного соотношения в сознании юношей и девушек, которое в педагогической психологии следует учитывать в воспитании и обучении, а также готовить молодежь к самосовершенствованию и самоподготовке на основе знаний феномена бессознательного и особенностей взаимодействия его с сознанием.

Для воспитания личностных качеств с точки зрения педагогической психологии необходимы методы и методики, формирующие лидерские качества студентов. Эта задача связана не столько с подготовкой лидеров, а сколько с тем,

что формируя их, студенты вырабатывают собственные личностные качества, связанные с самоуправлением, самообладанием и самовоспитанием.

Положения, связанные с формированием и развитием психологических детерминант бессознательного, имеют научную и практическую ценность для понимания поведения детей, а также для предупреждения рисков в образовании (зависимостей подростков, юношей и девушек от курения, алкоголизма, наркомании, игромании и т. д.), в разработке моделей и психологических характеристик технологий обучения и воспитания, а также в консультативной работе психологов со школьниками, юношами и девушками.

Литература

1. *Фрейд З.* Введение в психоанализ: лекции / З. Фрейд. М.: Наука. 1991. 456 с.
2. *Боулби Дж.* Создание и разрушение эмоциональных связей / Дж. Боулби. М., 2006.
3. *Джеймс У.* Психология / У. Джеймс. М., 2018. 616 с.
4. *Юнг К.Г.* Человек и его символы / К.Г. Юнг; под общ. ред. С.И. Сиренко. М.: Серебряные нити, 1997. 368 с.
5. *Хиллман Дж.* Архетипическая психология / Дж. Хиллман. СПб.: Б.С.К. 1996. 157 с.
6. *Юнг К.Г.* Сознание и бессознательное: сборник / К.Г. Юнг; пер. с англ. СПб. М.: Университетская книга АСТ, 1997. 544 с.
7. *Адыкулов А.А.* Бессознательное и творчество в юношеском возрасте / А.А. Адыкулов. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2018. 334 с.
8. *Адыкулов А.А.* Теоретические и методологические проблемы исследования бессознательных психологических детерминант личности в юношеском возрасте / А.А. Адыкулов // Вестник КРСУ. 2018. Т. 18. № 5. С. 129–133.